

Тан Фань даже в самые жаркие летние дни от ушата ледяной воды затрясся бы от холода. И уж точно не хотел бы повторения подобного в будущем.

Если он, конечно, останется живым, чтобы повторить подобное.

— Давно не виделись, господин Тан. Как поживали? – раздался знакомый голос.

Тан Фань открыл глаза и моргнул – вниз сорвались дрожавшие на ресницах капли воды.

Руки были по-прежнему связаны, но сейчас он находился не в повозке, а в обставленном со вкусом зале. На стенах висели клинки и луки – кажется, это была усадьба какой-то зажиточной семьи.

Единственное, что радовало, так это то, что теперь глаза его не были завязаны.

— Виноват. Зрение подвело, – вздохнул он. – Не узнал тебя раньше. Даос Ли, кажется, поживал прекрасно. Но как я должен к тебе обращаться? Даос Ли? Купец Фан? А может, Чу Юньцзы (даос, которым притворялся ЛЦЛ в томе про волшебную установку)?

Фан Хуэйсюэ, или, правильнее будет сказать – Ли Цзылун, рассмеялся, услышав это:

— Господин Тан, а мы и правда связаны судьбой. Столько раз пересекались. Какое счастье, что и на этот раз свиделись.

Говорят, не стоит судить по внешнему виду, но люди есть люди – внешность производит на них огромное впечатление.

Тан Фань не знал истинного лица Ли Цзылуна, но несколько раз встречался с ним. Что возвышенный даос Чу Юньцзы, что элегантный и добродушный Фан Хуэйсюэ – оба персонажа выглядели в точности так, как и должны были. Другими словами, техника маскировки Ли Цзылуна меняла не только лицо, но и весь облик целиком.

Иначе внимательные и осторожные Тан Фань с Суй Чжоу сразу узнали бы его.

Тан Фань покачал головой. Мокрые волосы липли к лицу, доставляя дискомфорт.

— Быть связанным судьбой с даосом – к беде, разве нет? Надеюсь, судьба нас больше не сведет.

Воспользовавшись моментом, он принялся осматриваться по сторонам.

Кроме Ли Цзылуна с Цзи Минем, в зале находилось еще несколько вооруженных человек в черном, внимательно следящих за всем, что происходит в зале.

Тан Фань прекрасно понимал, что, даже не будь он связан, отсюда не сбежать.

Ли Цзылун тоже это знал, так что милостиво позволил Тан Фаню оглядеться.

— Столько воды утекло, а господин Тан по-прежнему все такой же остряк. После столь долгой разлуки правильно было бы поболтать, вспомнить былые деньки, но у меня мало времени. Из-

за тебя фундамент, над которым я упорно трудился на протяжении стольких лет, был разрушен. Я надеялся, что смогу вернуться в Цзянси и провести остаток моей жизни в мире и покое, но ты и здесь меня нашел. Господин Тан, до чего же беспокойный ты человек!

Чем ярче распалялся огонь ненависти к Тан Фаню в его сердце, тем мягче и вкрадчивее становился его голос.

— Даос Ли, твои обвинения несправедливы! – вздохнул Тан Фань. – Видишь ли, на этот раз я прибыл сюда расследовать дело о жульничестве на императорском экзамене, которое не имеет к тебе никакого отношения, и не собирался тебя провоцировать. И вот я связан, а ты говоришь, что я тебя беспокою – где логика? Если бы знал, что встречу здесь даоса Ли, даже под страхом смерти сюда бы не явился.

— Правда? – слабо улыбнулся Ли Цзылун. – Но как все-таки хорошо, что ты пришел. Иначе я не стал бы свидетелем того, как господин Тан расследует преступления, подобно богу!

— Мы давно прекрасно знаем друг друга, – улыбнулся Тан Фань. – Даос Ли, должно быть, надо мной смеется!

Ли Цзылун пригладил бороду и, заложив одну руку за спину, медленно приблизился к Тан Фаню. Только что он говорил, что у него нет времени, однако на то, чтобы перебраться с Тан Фанем парой пустых фраз, оно вдруг появилось. Заметив это, Тан Фань сделал кое-какие предположения.

— Итак, я здесь, связанный. Что даос Ли планирует делать дальше?

— Угадай?

— Не могу. Ты же привез меня сюда не просто, чтобы убить, верно? Этот Тан – лишь пешка. К чему даосу Ли так о нем беспокоиться?

— Господин Тан скромничает. Слышал, тебя повысили до третьего ранга? Как быстро! В скором времени ты смог бы войти в Кабинет Министров. Если бы не наша сегодняшняя встреча, кто знает, может, тебе удалось бы стать самым молодым первым министром Великой Мин? – пошутил Ли Цзылун.

После того как настоящая личность Фан Хуэйсюэ была раскрыта, этот человек, должно быть, попал в нелегкое положение. Любой другой на его месте нервничал бы и стучал ногами в гнев, но Ли Цзылун продолжал как ни в чем не бывало болтать и обмениваться с Тан Фанем шутками. Стоит отметить, впечатление он производил довольно героическое.

Жаль, что под мирным небом подобные герои были ни к чему.

— Я даже помыслить о подобном не смею, – покачал головой Тан Фань. – Если у даоса какие-то важные дела, то прошу, не стоит обращать на меня внимания.

— Как я могу оставить господина Тана без внимания? – игриво улыбнулся Ли Цзылун. – Как добрый друг, я должен отправить тебя встретиться с тем, кого ты очень хочешь увидеть!

— Кого еще я могу желать увидеть, если не даоса Ли? – Тан Фань сделал удивленное лицо.

— Разве ты не хочешь увидеть Суй Чжоу?

— Неужели он тоже попал в руки даоса Ли? – с улыбкой спросил Тан Фань. – Вот так сюрприз! Скорее приведите его, чтоб не называл меня больше бесполезным. Пришел мой черед над ним посмеяться!

— Не переживай. Разве некто по фамилии Суй, услышав последние новости, не отправился на поиски серебряного рудника? На самом деле, слухи о произошедшем я распустил намеренно. Серебряный рудник уже давным-давно пуст, но я оставил в нем кое-что. Как только он войдет туда... – заметив, что прежде спокойный, Тан Фань наконец слегка изменился в лице, он разразился довольным смехом: – Тан Фань, а я уж думал, ты до самой смерти притворяться будешь. Смотри-ка, ты испугался!

— Похоже, я настоящий неудачник, – с горькой улыбкой покачал головой Тан Фань. – Друг меня предал, и даже старый приятель даос Ли желает мне смерти!

Стоявший подле них Цзи Минь даже бровью не повел, будто речь шла вовсе не о нем.

— По правде говоря, – утешил его Ли Цзылун, – если бы ты не убил моего названного сына Ли Маня и не порушил столько моих планов, я бы не стал доставлять тебе неприятности. Буддизм учит нас, что добрая ли судьба, злая ли – это все равно судьба. А мы, как ни крути, связаны судьбой.

— Даос Ли прав, – кивнул Тан Фань, не зная, смеяться ему или плакать.

— И, раз уж мы связаны судьбой, а ты столько мне задолжал, – вкрадчиво продолжал Ли Цзылун, – ты ведь не будешь возражать, если я захочу отомстить и пырну тебя пару раз ножом, верно?

— А если скажу, что возражаю, ты передумаешь? – горько усмехнулся Тан Фань.

— Нет, – ласково ответил Ли Цзылун.

— Тогда мне стоит только подчиниться воле даоса Ли.

Ли Цзылун хотел добавить что-то еще, однако вбежавший в зал человек, вежливо сложив руки, перебил его, доложив:

— Второй глава, все готово!

— Идите по очереди, я выйду через четверть часа, – кивнул тот.

Тан Фань мысленно вздохнул. Если Ли Цзылун хочет сбежать, то лишний груз ему ни к чему. Кажется, жить ему осталось не больше четверти часа.

И конечно же, стоило только его подчиненному выйти, как Ли Цзылун улыбнулся Тан Фаню:

— Виноват. Не смог сдержать радости от встречи с господином Таном и потратил столько времени на болтовню. Я хотел срезать плоть с твоего тела кусочек за кусочком, пока ты не умрешь от боли, но уже слишком поздно. Кажется, я успею нанести тебе лишь пару ударов ножом. С чего ты хочешь, чтобы я начал?

— Можешь просто воткнуть нож мне в сердце? – Тан Фань не упустил случая пошутить перед лицом смерти. – Я боюсь боли. Давай закончим все одним ударом, чтобы не задерживать твой побег!

Ли Цзылун не знал даже, что и думать: человек перед ним был то ли необычайно храбр, то ли беспросветно глуп.

На самом деле, Ли Цзылун испытывал по отношению к Тан Фаню не только черную ненависть, но и восхищение с толикой симпатии.

Если бы не разные взгляды на жизнь, он бы сделал все возможное, чтобы переманить Тан Фаня на свою сторону, поскольку считал его намного талантливее Ли Маня с Цзи Минем.

Но точно, как Тан Фань знал, что Ли Цзылун не может быть завербован Двором, так и Ли Цзылун знал, что ему не удастся договориться с Тан Фанем.

— Ну уж нет. Удар в сердце избавит тебя от страданий, но не освободит мое сердце от ненависти.

Сказав так, Ли Цзылун покачал головой и, вынув сверкнувший холодным блеском кинжал, вонзил его прямо в бедро Тан Фаня.

— Угх! – Тан Фань мгновенно побледнел, однако вскрик его оказался даже тише, чем голос, которым он только что говорил.

Ли Цзылуну это показалось несколько скучным.

Но он уже давно понял, что за показной непринужденностью Тан Фаня скрывается стержень тверже, чем у кого бы то ни было.

А потому, даже если у него и были какие-то слабости, в их число точно не входили слава, богатство, власть и стремление к наживе.

Это и было основной причиной, почему Ли Цзылун не мог завербовать или подмять под себя Тан Фаня, как он это делал с остальными.

Нож вошел глубже, чем на половину. Из раны между лезвием и плотью хлестала кровь, в одно мгновение окрасив одежды Тан Фаня в красный.

Он крепко стиснул зубы и закрыл глаза. С его лба стекали прозрачные капли – то ли вода, то ли пот.

Ли Цзылуну стоило лишь слегка повернуть рукоятку кинжала – и мышцы с сухожилиями оказались бы разорваны в клочья.

Однако он не стал этого делать. Не потому, что его ненависть к Тан Фаню немного утихла, а потому что времени оставалось мало.

Поэтому он снова вытащил нож, раздумывая, не убить ли Тан Фаня следующим ударом, пока не поздно, а то вдруг ситуация внезапно переменится.

Из раны хлынула кровь, и Тан Фань безвольно обмяк на стуле. На то, чтобы остричь, сил больше не хватало.

— Второй глава, Вас все ждут, – вдруг подал голос Цзи Минь. – Идите, а ваш покорный слуга разберется с ним.

— Ты же не собираешься его отпустить? – поднял бровь Ли Цзылун.

— Тан Жуньцин необычайно хитер. Только что он болтал с Вами, чтобы потянуть время. Ваш покорный слуга подозревает, что он что-то замыслил. Может, второму главе лучше отступить? Ваш покорный слуга сделает все за Вас.

— Так скоро ничего не случится, – усмехнулся Ли Цзылун. – Даже в Вэйнин Хайцзы я...

Не успел он договорить, как снаружи раздались два продолжительных орлиных крика.

Тан Фань поднял веки. Звук этот напомнил ему кое о чем: в Вэйнин Хайцзы Ли Цзылуну удалось уйти именно благодаря двум гигантским орлам. Помимо силы и свирепого нрава, они, должно быть, были еще и неплохими разведчиками.

Ли Цзылун вмиг изменился в лице. Позабыв о Тан Фане, он бросился к двери.

В зал вбежал человек:

— Второй глава, эти императорские псы выпрыгнули словно из ниоткуда и уже прорвались внутрь!

Потрясенный и разгневанный, Ли Цзылун не мог поверить в происходящее:

— Как они узнали, что мы здесь?!

Ответа на этот вопрос ни у кого не было, да он и не ждал, что ему ответят.

— Все наружу! Задержать их! Не позволяйте им и на полшага приблизиться! – велел Ли Цзылун фигурам в черном, что все это время молча стояли в зале.

— Есть!

— Второй глава, что нам теперь делать? – забеспокоился Цзи Минь.

— Чего панику разводишь? – усмехнулся Ли Цзылун. – Снаружи столько людей! Даже если они и нашли это место, внутрь так скоро не пробьются. Ступай к задней двери. Пока Тан Фань в наших руках, они не посмеют нас тронуть!

— Но... — Цзи Минь, казалось, хотел что-то сказать. Беспомощность на его лице вызвала у Ли Цзылуна отвращение.

Если бы не кадровый голод в секте Белого Лотоса, он бы не приблизил к себе такого человека, как Цзи Минь. Стоит отметить, что изначально Ли Цзылун относился к нему лишь как к бесполезной пешке из округа Лулин и даже не догадывался, что в конце концов ему придется задействовать в игре и эту слабую фигуру.

Ли Цзылун чувствовал, что что-то здесь не так.

Императорская Стража разделилась на две группы. Одна из них была выделена Тан Фаню для наблюдения за особняком Фан, а вторая по наводке Ли Цзылуна отправилась с Суй Чжоу в горы. В округе Лулин Ли Цзылун вел себя осторожно, не наступал дважды на одни и те же грабли и нигде не наследил. Он позволил себе потратить столько времени на разговоры с Тан Фанем именно потому, что был уверен, что находится в надежном месте, где его никто не найдет. Но почему тогда императорские псы здесь?

Времени на раздумья не оставалось. Развернувшись, он кинулся к Тан Фаню, желая взять того в заложники.

Теперь он был рад, что не успел убить его. Он ему еще пригодится. Если воспользуется им как щитом, даже безбашенная Императорская Стража не посмеет открыто стрелять в чиновника третьего ранга.

Но в тот самый момент, когда он уже было схватил Тан Фаня, кое-что насторожило его, и, обернувшись, он увернулся от удара кинжалом в спину.

Ли Цзылун выбил ногой оружие из рук Цзи Миня и толчком ладони заставил того отлететь в сторону. Опрокинув стул, тот упал на землю. Из рта его хлынула кровь.

— Неблагодарный волк, кусающий руку, которая его кормит!

Таких, как Цзи Минь, Ли Цзылун ненавидел еще больше, чем Тан Фаня, и теперь решил покончить со своим бывшим прихвостнем раз и навсегда.

Однако Тан Фань за его спиной неожиданно освободился от пут, поднял с полу отброшенный Ли Цзылуном кинжал и напал.

Он не надеялся поразить того с одного удара и сделал это лишь для того, чтобы дать Цзи Миню сбежать.

Очнувшись в этом зале, Тан Фань обнаружил у себя в руке фарфоровый осколок. Прежде его руки были связаны за спиной, а позади стояла стража, и он не смел действовать. Теперь же, когда те удалились, ему удалось перерезать веревку.

Когда Цзи Минь напал на Ли Цзылуна, Тан Фань понял, что осколок тот ему в руку, должно быть, вложил Цзи Минь.

Времени на раздумья не оставалось. Как Цзи Минь выбрал предать Ли Цзылуна, так и он не мог просто стоять и смотреть, как умирает Цзи Минь.

Однако Тан Фань явно переоценил свои силы. Ли Цзылун мог стать более чем достойным соперником Суй Чжоу или Ван Чжи – что ему были двое гражданских чиновников? Он до сих пор не убил Тан Фаня только потому, что тот еще был полезен.

Заметив его атаку, Ли Цзылун холодно рассмеялся: это-то ему и было нужно. Не обращая никакого внимания на кинжал в руках Тан Фаня, он схватил его за плечо и потащил прочь.

Вдруг сбоку промелькнула чья-то фигура. Бросившись на Ли Цзылуна, она крепко в него вцепилась.

— Беги! – прошипел Цзи Минь.

Он не владел боевыми искусствами, и не смог бы отбить ни одного самого простого удара Ли Цзылуна, однако, всем своим весом повис на том, отказываясь отпустить, как бы тот его ни бил и ни пинал.

С горькими слезами на глазах Тан Фань стиснул зубы и, ни мгновения не колеблясь, развернулся, чтобы со всех ног броситься к двери.

Он не мог позволить жертве Цзи Миня стать напрасной.

Заметив, что Тан Фань скрылся за дверью, Ли Цзылун рассвирепел. После его жестоких ударов изо рта Цзи Миня без остановки хлестала кровь, но он все равно продолжал крепко держать того, глубоко вонзив ногти в его кожу и уже не чувствуя своего тела.

Спустя какое-то время Ли Цзылуну наконец удалось оторвать его от себя. Махнув на Тан Фаня рукой, он кинулся к задней двери без заложника.

Но не успел он и двух шагов сделать, как позади раздался свист. Ли Цзылун бросился в сторону, и стрела, пролетев около его уха, пронзила стену.

Позади него высоко в воздух взмыла фигура, полоснув его весенней позолоченной саблей. Это был Суй Чжоу, что должен был погибнуть в шахтах!

Отступать было некуда, помощи ждать не от кого. Стиснув зубы, Ли Цзылун был вынужден вынуть свой гибкий меч и принять бой.

Гибкий меч дрогнул в его руке, в одно мгновение став прямым и твердым, как всякий другой, но острее.

Сердце его было полно тревоги, так что и меч был быстрым и жестким, как ураган, жаждущий избавиться от Суй Чжоу.

Он торопился, а Суй Чжоу не спешил отступать. Под звон скрецающихся клинков и свист ветра он целился попасть в жизненно важные точки Ли Цзылуна.

За одно мгновение эти двое успевали обмениваться десятком ударов.

Увлеченный битвой с Суй Чжоу, Ли Цзылун также внимательно следил за тем, что происходит вокруг.

Суй Чжоу привел сюда много людей, но сейчас все они занимались его подчиненными, и в ближайшее время не должны были появиться в этом зале. Если ему удастся избавиться от Суй Чжоу, у него появится шанс сбежать.

Но каждый раз, стоило ему только подумать о том, что он, возможно, сможет уйти сегодня отсюда живым, как он тотчас начинал терпеть неудачу. Лицо его становилось все непригляднее, ведь он никак не мог понять, в какой момент все пошло не так.

Но какой толк теперь об этом думать? Он смог сбежать тогда, в Вэйнин Хайцзы, так что сможет сделать это и сейчас!

Однако Ли Цзылун, кажется, забыл, что смог улизнуть в Вэйнин Хайцзы только потому, что тому благоприятствовал рельеф местности, да и противник его был измотан и не мог сражаться в полную силу. Теперь же враг привел множество людей, да и место это совсем не походило на бескрайние луга пустыни Гоби.

Чтобы уйти, ему нужно было избавиться ото всей Императорской Стражи.

И первым делом расправиться следовало с Суй Чжоу.

Мастера обменивались ударами, мелькали клинки. Битва была, бесспорно, жестокой.

Но Тан Фань вернулся не для того, чтобы наблюдать за их боем, а из-за Цзи Миня, который по-прежнему лежал в зале на полу.

Ли Цзылун нанес ему множество ударов. Внутренние органы Цзи Миня были сильно повреждены. Тан Фань не осмелился даже вывести его из зала, лишь перетащил в ближайший угол, чтобы случайно не попасть под удар, и, осторожно поддерживая Цзи Миня за шею, похлопал того по щеке.

— Цзымин... Цзымин...

Тан Фаню пришлось изрядно покричать, прежде чем Цзи Минь вздрогнул всем телом и приподнял веки.

Казалось, он хотел что-то сказать, но голос его был таким тихим, что Тан Фань должен был наклониться, чтобы что-то расслышать.

Рана его была лишь наспех туго перевязана верхней одеждой и все еще кровоточила, ногу он практически не чувствовал, но в тот момент Тан Фаня это не заботило. Забыв о собственной боли, он крепко обнял Цзи Миня.

— Жуньцин... - услышал он голос Цзи Миня.

— Я здесь! Здесь! – Тан Фань приложил ухо к его губам, чтобы не упустить ни одного слова.

— Мой дом... мама... – Цзи Минь не мог говорить полными предложениями, сил хватало лишь на обрывочные фразы.

Но как Тан Фань мог его не понять? Он тотчас подхватил его мысль:

— Я знаю. Не волнуйся, твоя матушка... Я позабочусь о ней.

Дыхание Цзи Миня ослабло:

— И еще... Не надо... Ко Двору... Говорить... Говорить, что я... был связан...

Тан Фань крепко сжал его руку, словно боясь, что стоит отпустить ее – и он тотчас рассеется.

Глаза Тан Фаня покраснели. Стиснув зубы, он подавил готовые вот-вот вырваться из груди рыдания:

— Ты не связан с сектой Белого Лотоса. Последователи секты схватили тебя вместе со мной, и, дабы остановить их главу, ты трагично погиб на службе, а значит, ты герой и заслуживаешь компенсации от Двора. Более того, я направляю доклад с просьбой о присвоении тебе посмертного титула!

Стоило Цзи Миню услышать это, как на его лице отразилось едва заметное облегчение, а глаза заблестели. К нему вернулось немного сил, и даже речь стала ровнее:

“Прости. Я правда очень завидовал тебе, но... Еще я очень восхищался тобой, хотел быть, как ты. Ты мне нравился...

Тогда... Тогда, в мои худшие времена, только ты... Только ты продолжал относиться ко мне, как прежде...

Если я тебе не слишком противен, то, может, в следующей жизни мы снова станем друзьями...”

Его зрачки становились все шире и шире. И вот он уже не смог закончить предложение. Его уста так и остались слегка распахнутыми, а глаза – закрытыми.

До последнего с выражением сожаления на лице.

— Цзымин! – слезы печали, что Тан Фань так долго сдерживал, наконец пролились.

Прежде, когда Ли Цзылун ударил его ножом в ногу, он даже не вскрикнул, а теперь же громко разрыдался.

В это время Ли Цзылун изо всех сил старался сбежать, но Суй Чжоу желал лишь одного – его смерти. В боевых навыках они не уступали друг другу. Кроме того, за дверью было полно Императорской Стражи, которая постепенно прорывалась в зал. Пан Ци с остальными подоспели на выручку, окружив Ли Цзылуна плотным кольцом. Улучив момент, пока тот в панике отвлекся, Суй Чжоу ударил его мечом в спину, а Пан Ци выстрелил в грудь из давно

заряженной пищали.

Ли Цзылун широко распахнул глаза и уставился на Суй Чжоу. Его тело безвольно соскользнуло вниз по стене.

Он умер, с открытыми глазами, полными обиды и сожаления.

Ли Цзылун был необычайно силен и владел кучей трюков, мог изменять внешность и умело манипулировать человеческими страстями, но все это не помогло ему избежать конца, к которому привело все совершенное им зло.

Погруженный в скорбь о смерти своего друга, Тан Фань не обращал внимание на происходящее, пока на плечо ему не легла чья-то ладонь.

— Как тебе удалось уцелеть и найти это место? – он знал, кому она принадлежала, так что даже головы не поднял.

— Мы уже вошли в гору, когда я заметил кое-что странное, так что мы тотчас отступили, – устало отозвался Суй Чжоу. – И только мы спустились, как внутри раздался взрыв, и половина горы рухнула. Мы немного пострадали, но благодаря тому, что вовремя ушли, никто не погиб.

Он говорил об этом легко, но Тан Фань не мог не уловить в его голосе волнения: если бы Суй Чжоу потерял бдительность или замедлился, следующая их встреча состоялась бы уже на том свете.

— Какое счастье, что ты не пострадал, – тихо проговорил Тан Фань.

Суй Чжоу сжал руку на его плече и продолжил:

— Из-за взрыва я забеспокоился, что враг таким образом мог намеренно отвлечь наше внимание, и поспешил обратно. Вернувшись в Цзиань, я узнал, что префектура погрузилась в хаос, Си Мин погиб на заднем дворе окружного правительства, а вы с Цзи Минем пропали. На его каменном столе в саду я обнаружил это.

Он протянул руку и разжал ладонь.

— Водяной каштан?

— Кучу несъеденных водяных каштанов, – кивнул Суй Чжоу. – Расспросив о них, я узнал, что этот особо сладкий сорт водяных каштанов выращивается недалеко от окружного центра Лулина и считается местным деликатесом. Вот так, выйдя на след, я и нашел тебя. Должно быть, он намеренно оставил мне эту подсказку.

Тан Фань зажмурился и, невесомо проведя ладонью по лицу Цзи Миня, закрыл ему глаза.

Пан Ци велел своим подчиненным разобраться с остальным. Ли Цзылун умер, однако еще

предстояло закончить пару вещей. Например, разделаться с остатками последователей секты Белого Лотоса, что теперь ждали Ли Цзылуна у заднего входа.

Усадьба эта располагалась на окраине округа Лулин и принадлежала Фан Хуэйсюэ, хотя об этом было мало кому известно. Тот проворачивал в ней грязные делишки секты Белого Лотоса. Здесь, должно быть, было похоронено немало секретов, которым теперь предстояло выйти на свет.

Помимо этого, оставались еще вырытые Ли Цзылуном серебряные рудники, серебро, местонахождение которого было неизвестно, семьи Сюй и Фан, с которыми надо было что-то делать, а также загадочные большие шишки во дворце, что вступили в сговор с Ли Цзылуном – со всеми этими вопросами Тан Фаню с Суй Чжоу еще предстояло разобраться.

Но в тот момент, подумав об этом, Тан Фань лишь глубоко вздохнул:

— Я соскучился по столице!

“Соскучился по сестре, по А Дун, по милому маленькому племяннику, по столичной суете, по изысканной еде на любой вкус с улочек и переулков города”.

— Мы скоро сможем вернуться, – ответил Суй Чжоу.

Летнее послеполуденное солнце сияло ярко, почти ослепительно, освещая двор целиком, не оставив места тени.

“Какое счастье”.

“Какое счастье, что этот человек все еще рядом”.

Подумал Тан Фань.

Послесловие автора:

Думаю, мало кто из читателей ожидал подобного от Цзи Миня. Но он такой противоречивый человек: собирался вершить плохие вещи, но оказался не настолько уж безнадежно плох. Попал в преступную организацию, но в критический момент пожалел о содеянном и дал Тан Фаню шанс выжить~

Отлично, как бы то ни было, с даосом Ли наконец покончено, и он больше не превратится в Ультрамэна ~

Этот том завершен. Можете переходить к следующему. Следующий том будет последним.

Оглядываясь на проделанную работу, я, к своему удивлению, обнаружила 900К иероглифов. Такое количество немножко пугает. Автор никогда не думал, что напишет такое большое произведение, но история все текла и текла своим чередом, а я даже не осознавала, насколько она огромна. Но ничего не поделать. Надеюсь, те, кто еще не начали, не решат, что тут одна сплошная вода и сюжет слишком растянут, и не испугаются это читать →_→

В память о Цзи Мине мини-театра сегодня не будет ~

Примечания переводчика:

Даос Ли Цзылун, который вечно цитирует учения буддизма ;D

Момент, когда ЛЦЛ хватило времени на то, чтобы достать нож и подумать, куда бы ударить в следующий раз, а на то, чтобы повернуть лезвие, - нет, меня позабавил. То чувство, когда автор помещает персонажа в крайне опасные ситуации, где все вокруг дохнут как мухи (привет Си Мину с Цзи Минем, ага), но главный герой остается практически невредим.

Ладно, ЛЦЛ поболтать решил - с этим способом оттягивания времени я уже смирилась. Но он мог одновременно поворачивать нож и одновременно думать! Ну остался бы ТФ хромой до конца книги. Не слепой, не глухой, не парализованный и не изуродованный же... Было бы жизненнее и правдоподобнее, больше сочувствия персонажу там, больше драмы...

Мне как будто недодали. Причем, что здесь, что в дораме. Мне нужно пожестче... Хотя, с другой стороны, весь этот плен у ЛЦЛ дает волю фантазии... (я этого не говорила, вы этого не видели)

А вот сцена со смертью Цзи Миня, пока я ее переводила, меня очень растрогала. Для меня он слишком жизненный перс. Ох уж этот комплекс неполноценности ;(

И эта его любовь-ненависть к ТФ меня прям торкнула. И момент с признанием тоже.

Везет ТФ на влюбленных в него мужиков. Один ревнивый альфа-шантажист и профи-изготовитель эмоциональных качелек, второй - бесцеремонный прилипала-доставала, третий вообще чуть из зависти не уколошил, ладно хоть передумал в последний момент.

Кстати, о сцене со смертью Цзи Мина. Мне кажется, или это первый раз, когда ТФ показывает настолько сильные эмоции? Да и в принципе, имхо, сцена вышла в сто раз эмоциональнее, чем все, что были до этого вместе взятые.

А вот последняя сцена, если честно, у меня вызвала тревогу... Такое ощущение, что ТФ уже настолько устал, настолько его все и всё задолбало, что он как будто в некотором смысле... сломался? (возможно, это только мои ощущения)

Предполагаю, что последней фразой МСШ хотела передать переломный момент в отношениях СуйТанов: мол, ТФ наконец осознал все и готов принять СЧ, но...

Я одна не чувствую в этих мыслях ТФ любви? Скорее усталость, принятие и что-то вроде: "Ля, пропаду я без него. Надо соглашаться, пока СЧ не передумал". Тем более, что СЧ ему уже продемонстрировал, каково это, полгода игнорируя (полгода! любимого человека! треш... До сих пор в мыслях не укладывается). И тут после такого эмоционального потрясения, после того как ТФ потерял друга, чуть было не потерял СЧ и свою жизнь, от этого его осознания веет каким-то духом безысходности, что ли. (опять-таки, это только мои ощущения)

Ну что, ловушка захлопнулась? Теперь уже окончательно?

Опять МСШ решила оставить в тайне, что же именно так насторожило СЧ, что он решил отступить в горах. Просто дурное предчувствие или что? Слишком везет главным героям у нас

Как вы уже поняли, 10 том завершен. Следующий, последний 11 том будет называться "Тучи

сгущаются над столицей или Дело о поддельном и настоящем наследном принце”.

Кому молиться о даровании мне сил?.. Тем более, что лето закончилось и мои импровизированные каникулы подошли к концу, пришло время снова искать работу, а значит, я скоро снова стану несчастным и вечно уставшим челом, у которого ни на что не хватает времени...

Капец, позади уже 10 томов, 900К иероглифов, 2 года и 9 месяцев и куча убитых нервных клеток...

<http://tl.rulate.ru/book/50212/3269713>